

Следующий день

Путь до Кумо не был таким уж быстрым. Они двигались на приличной скорости, не особенно торопясь. Это было вызвано тем, что Югито не могла бежать на полной скорости, и ни Наруто, ни Саске не хотели нести ее до самого дома. Но даже если бы кто-то из них захотел это сделать, она не приняла бы помощь. Она была гордой куноичи и не хотела, чтобы ее считали слабой. Было уже достаточно того, что Наруто должен был освободить ее после поражения от Хидана и Какузу. Ее гордость как куноичи все еще имела значение, и она должна была убедиться, что ее ничто не осквернит.

Она никогда не сможет забыть эту битву - битву между ней и двумя членами Акацуки, которые пытались захватить ее. Это была битва, не похожая ни на одну из тех, что она когда-либо испытывала за всю свою жизнь в качестве джинчурики. Эти двое были монстрами, и у нее была информация, данная Джирайей, но все же, она оказалась бесполезной, поскольку эти двое не могли просто умереть. Она была их изо всех сил, но они достали ее даже в ее Биджу-форме. Это было неожиданно. И она была счастлива, думая, что сможет взять их на себя после того, как увидит, но этому не суждено было сбыться. Они жестоко избили ее, и это задело ее гордость как прославленного идеального джинчурики. Битва с рангом S - это было совсем не то, что она ожидала испытать в такой манере. Она не могла сосчитать спарринги с Би, потому что они никогда по-настоящему не выходили из себя, боясь навредить друг другу. Но когда она шла против врагов, у нее не было таких страхов.

Но Наруто смог победить их. Насколько ей было известно. Саске вообще не вступал в бой. Блондин был единственным, кто сражался с обоими членами Акацуки. Это вызвало много вопросов о его силе. Его героизм в Киригакуре был известен всему миру. Но некоторые люди на самом деле не верили в его силу. Она также думала, что некоторые люди преувеличивают его силу. Но все улики указывали на то, что он все это сделал. И вот она здесь, он спас ее от Акацуки сам, без помощи своего товарища Учихи.

Насколько же он силен?

Думая о блондине; он сказал что-то такое, что ее встревожило... "так что это была подстава". Она думала о них уже довольно долго. Она не была самой любимой в Кумогакуре. Вполне возможно, что кто-то подстроил все так, чтобы ее схватили. Но она была очень удивлена, что кто-то зашел так далеко. Акацуки были злом. У кого хватит духу продать ее им? Она была уверена, что Райкаге не был тем, кто поручил ей миссию за пределами деревни.

Она получила задание от одного из высших чинов в Кумогакуре. Это была важная миссия, чтобы получить некоторые важные документы в Симо. Она не должна была видеть то, что было внутри, как только она получила документы.

Но она так и не добралась до места назначения, потому что, как только она вышла из деревни, эти монстры появились в ее поле зрения. А теперь она возвращается домой, так и не выполнив свою миссию. То есть, если у нее вообще была миссия с самого начала. И все же ей было больно, что кто-то зашел так далеко, чтобы продать ее преступной организации Акацуки.

Она служила Кумогакуре изо всех сил. Хотя ее и не любили как пчелу-убийцу, все же в какой-то степени любили. Но не всем нравилась ее смелость. Но даже в этом случае она продолжала жить в Кумо, служа ей. Она защищала людей, которые ее ненавидели. Она защищала не только тех, кто ей нравился. Она была защитницей деревни, поэтому не могла выбирать, кого защищать. До тех пор, пока человек был гражданином Кумо, его защита гарантировалась без

вопросов, даже если кто-то плевал на нее.

Райкаге наверняка убьет кого-нибудь, если это действительно была подстава. Она была для него как семья. Она знала, что он любит ее. Он был очень эмоциональным для большого человека и не колеблясь поступил бы опрометчиво на предательство. Если это действительно акт предательства, что ее отослали из деревни без поддержки, он убьет без пощады. Он наверняка придет в ярость и начнет действовать, даже не выяснив все досконально. Этот человек иногда бывал очень опрометчив. Забудь о последствиях, говорил он, когда злился.

- Наруто, - позвал Саске, нарушая тишину. Югито посмотрела на Учиху. Она посмотрела ему в глаза. Они отличались от Наруто. Она догадалась, что это был Мангекё Шаринган. Но, насколько можно было судить по разведанным, у Саске не было Мангекё. Но это был отнюдь не обычный Шаринган. Она была достаточно осведомлена, чтобы знать, что Мангекё проявлялся по-разному в зависимости от владельца. У каждого Учихи были свои глаза. Поэтому она не удивилась, увидев, что у обоих Учихи были разные глаза.

У Саске было такое же выражение лица, как и у Наруто. Но у него все было немного по-другому. Он иногда показывал краткие эмоции гнева, в то время как выражение лица Наруто было просто пустым. Она удивлялась, как он мог все это время продолжать в том же духе. Даже Анбу иногда улыбались. Ей было неловко смотреть на него.

- Что? - спросил Наруто, даже не потрудившись взглянуть на своего "брата". Его взгляд был устремлен вперед, на дорогу.

- Разве ты не собираешься что-нибудь сделать со своим состоянием?

- Хм-м?

- Твоя чакра, - уточнил Саске, - хотя я могу с этим жить. Это не делает ее комфортной. Ты мог бы немного смягчить ее, - Наруто был в середине. Но ни Саске, ни Югито не приближались к нему. Саске был гораздо ближе к нему, но Югито была в нескольких футах от него. Похоже, она старалась держаться подальше от блондина.

Это было потому, что сила Наруто просто эмулировала через него. Это не было хорошим чувством, учитывая, что его чакра была плотной и не такой уж мирной. Это было несколько зловеще и удушающе для тех, кто не мог этого вынести. Он не просто отпустил ее. Должно быть, она просто вытекала наружу, потому что ее было слишком много внутри его тела, и она колебалась в какой-то неправильной манере. Из-за дурного чувства, которое она давала, и ее угнетающей природы Югито не была близка к нему. Это было не от страха или чего-то еще. Она привыкла к грязной чакре. В конце концов, она была джинчурики. Но блондин вызвал у нее странное чувство.

- Я сказал, что печати, которые обычно сдерживают мою чакру, сломались. Теперь все четверо исчезли из моего тела. Моя чакра оказалась им не по зубам. Потребуется некоторый контроль, чтобы заставить ее вести себя адекватно, - объяснил Наруто спокойным тоном. Это чувство было бы чудесным, если бы ему нравилось внушать страх каждому, кто оказывался рядом с ним. Но он не был таким. Это был как раз тот момент, когда он ничего не мог сделать. Ну, он мог, но собирался сделать это когда у него будет время только для этой цели.

- У тебя было четыре печати, содержащие чакру? - спросил Саске, удивленный словами Наруто. У Наруто было больше чакры, чем у него, и именно тогда он подумал, что блондин не запечатал большую часть его чакры. Запечатанная чакра не ощущалась. Так сколько же чакры было у Наруто?

- Да, - ответил Наруто.

Югито посмотрела на него, прежде чем спросить: - ты освободил ее все, когда сражался в Кири?

Наруто посмотрел на нее: - нет, - ответил он с легкой улыбкой. Он солгал, когда сказал, что сражался в полную силу. Он отпустил только одну печать, которая была у него на спине. Но печать была эквивалентна трем оставшимся. Таким образом, можно сказать, что он использовал 2/3 своей чакры в Киригакуре во время Гражданской войны.

Он имел аномально большое количество чакры даже в молодом возрасте. Был факт, что у него были гены Узумаки внутри него. Это означало родословную Сенджу. К этому следует добавить, что он был джинчурики из Кьюби со дня, когда родился. Еще до того, как он родился, чакра Кьюби воздействовала на него, когда он был еще в утробе матери. Его носили в течение 10 месяцев. Когда Мадара ввел в его тело свои клетки и клетки Хаширамы, это дало ему еще одну широкую дверь для роста. Клетки Сенджу подходили идеально, потому что у него уже была кровь линии Сенджу, данная его наследием Узумаки.

Родословная Узумаки - вот чего не хватало в телах Мадары и Обито. Их система чакр также не была создана сильнейшими Биджу. Тот факт, что в нем текла кровь Узумаки, Сенджу и Учихи, делал его еще более совершенным человеком и достойным превзойти мудреца шести путей. Обито даже не мог сравниться с этой силой. Он даже не мог справиться с силами Риннегана, вероятно, в отличие от Нагато. Именно поэтому он позволил последнему собрать Биджу с Риннеганом. Мадара мог бы получить часть этой силы. Но вся логика подсказывает, что он будет сильнее этого человека.

Дальнейшее увеличение его силы было добавлено, когда он извлек Кьюби из своего тела. То, что сила зверя покидает его тело, закаляет его систему чакр в хорошем смысле. И как было сказано, Биджу оставил часть своей чакры внутри его тела в качестве меры безопасности. Чакра, оставленная Биджу, слилась с его собственной, не совсем полностью конечно. Но из-за его смерти она сумела полностью слиться и теперь уже не отличалась от его собственной. Возможно, его тело тоже претерпело некоторые изменения. Это объяснило бы, почему его чакра плохо себя вела.

Возможно, Райкаге был прав, называя его угрозой, подумала Югито. Если бы он сражался во время Гражданской войны в Кири, не высвобождая всю свою силу, это означало бы, что он был намного более могущественным, чем это. Тогда насколько же он силен? Что ж, по крайней мере, у него не было никаких злых намерений по отношению к ее деревне. Но она боялась, какотреагирует Райкаге, когда почувствует исходящую от него сейчас силу. Она только надеялась, что он не сделает ничего глупого. Это поставило бы отношения с Конохой в невыгодное положение.

- А сколько у тебя чакры, Наруто? - спросил Саске, скорее думая о чем-то другом. Это чувство ревности начало закрадываться в его сознание. Но теперь это не имеет значения, так как у него есть Мангекё Шаринган. Теперь он мог делать некоторые вещи, которые Наруто мог делать из-за своих глаз.

- Не нужно задавать такой вопрос, Саске, - сказал Наруто, - велика вероятность, что ты никогда не сможешь узнать ответ, - были вещи внутри его тела, о которых никто не мог знать. Пытаться понять его силу было бы бессмысленно, так как никто никогда не смог бы найти, откуда она исходит.

- Может быть, от тебя, - ответил Саске, - как скоро мы доберемся до Кумо? - спросил он, глядя на Югито. Он хотел вернуться в Коноху и начать практиковаться в использовании своих глаз. Держать их активированными сейчас было только приятно. Но их использование заставило бы трепетать каждое мышечное волокно в его теле.

- В течение нескольких минут при нашем нынешнем темпе, - ответила Югито.

- Если это так, то пойдем быстрее, - сказал Наруто, встретив взгляд Саске, - мы не вернемся в Коноху после того, как увидим Райкаге. Мы отдохнем ночь, прежде чем вернемся обратно в Коноху. Я хочу хорошенько взглянуть на деревню, которая вырастила одного из самых сильных Каге, которых когда-либо видел мир шиноби.

Югито с любопытством посмотрела на Наруто.

- Ты имеешь в виду Сандайме Райкаге?

- Да, - ответил Наруто, - у него были некоторые хорошие качества. Мужчина дрался с Гьюки и ни разу не пострадал от нападений со стороны Биджуу. Он упал только из-за истощения чакры.

- Должно быть, он был очень силен, раз получил от тебя похвалу, - ровным голосом произнес Саске. Просто редко можно было услышать, как Наруто кого-то хвалит.

"Значит, он не просто хвалит кого-то", - подумала Югито, услышав слова Саске. Но в словах Саске была горечь. Но она не могла сказать, что Сандайме не был сильным. Этот человек был намного выше его. Его молниеносная защита не позволяла обычным дзюцу причинить ему боль. Вы можете бросить дзюцу всех видов, и ни одно из них не поранит его.

Наруто решил не комментировать слова Саске.

- Любой может стать превосходным шиноби. Но у тех, у кого есть Кеккей Генкай, гораздо больше шансов. Джинчурики - тоже особый случай. Если они умны, то их способность учиться ничем не ограничена, - он на мгновение замолчал, - у тебя есть Мангекё Шаринган; эти глаза ставят тебя выше других. Но когда ты становишься зависимы от них, твоя способность расти становится ограниченной. То же самое происходит с Югито и любым джинчурики, который использует силу Биджу. Как только они становятся зависимыми от него, они не могут расти дальше. В конечном счете, они становятся обычными.

Наступило некоторое молчание, пока Саске и Югито впитывали слова Наруто. Какаши рассказывал Саске нечто подобное, когда они вместе тренировались. На самом деле джонин не раз говорил ему об этом. Югито была первой, кто ответил: - я не полностью зависима от чакры моего Биджу. И я думаю, что у людей есть пределы потенциала.

Наруто покачал головой.

- Предел - это позиция. Когда тело все еще может функционировать, нет никаких ограничений. Все дело в том, видишь ли ты, как преодолеваешь предел, - затем он посмотрел на Югито, - если ты спросишь Мататаби, она скажет тебе, что полная сила джинчурики заключается в том, что он/она объединяет свою чакру со своим биджуу. Когда это происходит, ты становишься совершенным джинчурики. Превращение в Мататаби - это не что иное, как несовершенство. Каким бы могущественным ты ни казалась, ты несовершенна.

Превращение в Биджу только делает тебя огромным гигантом, который может сделать только две вещи: разбить и запустить хвостатую звериную бомбу.

<http://tl.rulate.ru/book/44677/1199517>